

УДК 94(470.62/67) "18"

Б. В. Виноградов

Клычников Ю. Ю., Лазарян С. С. «Набежавшими хищниками взят в плен...»: поляки в неволе у горцев Северного Кавказа. Пятигорск: ПГУ, 2018. 85 с.

В издательстве Пятигорского государственного университета в 2018 г. увидела свет работа известных кавказоведов, докторов исторических наук, Ю. Ю. Клычникова и С. С. Лазаряна ««Набежавшими хищниками взят в плен...»: поляки в неволе у горцев Северного Кавказа. Данная брошюра явилась продолжением многолетних и плодотворных регионоведческих изысканий авторов, монографии и статьи которых посвящены анализу самых разнообразных аспектов складывания российско-кавказского государственного единства в широком хронологическом диапазоне.

Как известно, характер и особенности процесса российско-горского взаимодействия определялись совокупностью целого ряда внешнеполитических и региональных факторов и обстоятельств. Значимым и весьма конфликтным долговременным фактором взаимоотношений горцев с российскими властями являлась набеговая система первых, являвшаяся неотъемлемой частью традиционного социокультурного уклада. Следует заметить, что не только Северный Кавказ был «проблемной зоной» в формировании Российского многонационального государства. Свершившийся в 1795 г. третий раздел Речи Посполитой и последовавшие уже в начале XIX в. решения по «польскому вопросу» дополнительно обозначили ту сложность российско-польских взаимоотношений, которая стала проявляться собственно со времени образования польско-литовского государства.

В своей работе Ю. Ю. Клычников и С. С. Лазарян, опираясь на репрезентативные источники и исследования, делают краткий, но весьма емкий и концентрированный анализ обстоятельств появления поляков на Северном Кавказе после разгрома наполеоновского вторжения в Россию и подавления польского восстания 1830–1831 гг. Появление это было весьма специфичным, так как поляки, формально будучи военнопленными, использовались на Кавказской линии не только на строительных работах, но и для охраны российских коммуникаций в регионе от нападений горцев, то есть в статусе военнослужащих, что было обусловлено общей недостаточностью численности контингентов российской армии в крае. Авторы вполне резонно пишут о наличии в среде «невольно» служивших на Кавказской линии поляков антироссийских настроений (вполне вписывавшихся в предыдущий контекст польско-российских взаимоотношений), равно как и о мерах российского командования в их отношении, кото-

B. Vinogradov

Klychnikov Yu. Yu., Lazaryan S. S. «By the savages running on taken a-prisoner...»: Poles in captivity of the North Caucasus highlanders. Pyatigorsk: PSU publ., 2018. 85 p.

рые никак нельзя назвать жесткими и бесчеловечными [1, с. 11, 12–13]. Ю. Ю. Клычников и С. С. Лазарян обращают внимание и на иной «источник» появления поляков в составе российской армии на Северном Кавказе – рекрутские наборы и желание части польской шляхты сделать достойную карьеру, служа в Отдельном Кавказском корпусе.

Особенностью обстановки на Кавказской линии в условиях горско-российского противостояния периода Северокавказского кризиса XIX века было частое попадание российских военнопленных и гражданского населения в горский плен, что нередко обуславливалось не только сугубо батальными перипетиями, но и развитым у горцев «людокрадом» – весьма прибыльным и престижным сегментом набеговой экспансии. Участие оказаться в горском плену не миновала и многих поляков, оказавшихся на Северном Кавказе. Авторы исследования на основе богатой источниковой базы (полностью представленной в разделе «Приложения», [1, с. 45–80]) и знаковых современных исторических трудов прослеживают судьбы польских «кавказских пленников» в широком контексте как местных социокультурных реалий, так и особенностей мировоззрения поляков.

Ю. Ю. Клычников и С. С. Лазарян акцентируют внимание на том, что архивные документы содержат информацию лишь о тех попавших в горский плен поляках, которым в конечном итоге удалось из него бежать, или которые были из него выменены российскими властями согласно существовавшей тогда практики. Общий же масштаб горского «людокрада» и «пленопродавства» предполагал неизвестность судеб большей части пленников, в том числе и поляков, практически бесследно сгинувших в неволе. Приведенные авторами примеры обстоятельств попадания поляков в горский плен достаточно типичны для северокавказской «линейной действительности» начала – середины XIX в., когда нахождение вне укрепления в ночное время, участие в различных видах работ без должного вооруженного прикрытия и многие другие «неосторожности» оказывались чреватые захватом в плен горскими «хищниками» и перспективой обращения в рабство. Весьма интересен приведенный авторами эпизод, касающийся судьбы польского военнопленного Андрея Лосюка, который, оказавшись в Кизляре на сельскохозяйственных работах у армянского купца Качкасова, был продан за 50 рублей горцам в рабство и был освобожден из неволи лишь более чем через пять лет, после ряда неудачных попыток к этому и

неоднократных перепродаж разным владельцам [1, с. 18–21]. Здесь налицо прямая или косвенная вовлеченность в прибыльный «бизнес» российских подданных на подконтрольных российским властям территориях. В данной связи следует заметить, что соседство и наличие торговых контактов с горцами (при наличии у последних стойко выраженного интереса к захвату людей и работорговле) могли накладывать отпечаток на образ действий некоторых россиян, интегрированных в некоторые стороны местной социокультурной действительности.

Некоторые поляки бежали к горцам добровольно, что Ю. Ю. Клычников и С. С. Лазарян вполне справедливо связывают с их антироссийскими настроениями. Однако логика «враг моего врага – мой друг» срабатывала отнюдь не всегда. Так, бежавший к лезгинам Лукаш Соколовский пробыл у них в рабстве 8 лет, будучи неоднократно продаваем. После подобных злоключений удавшееся возвращение к нелюбимым русским оказалось для него весьма желанным поворотом судьбы. Авторы верно подмечают, что нюансы национальной принадлежности и идейно-политических воззрений пленников редко интересовали горцев, для которых материальный интерес находился на первом месте [1, с. 21, 33–34].

Вместе с тем, имевшие место в 30-х гг. XIX в. случаи дезертирства поляков из полков Отдельного Кавказского корпуса и бегства дезертиров к горцам, как отмечают Ю. Ю. Клычников и С. С. Лазарян, не всегда приводили «искателей свободы» к рабскому состоянию. Часть беглецов с оружием в руках сражалась против русских и вовлеклась в торговлю «живым товаром» [1, с. 31–35]. Однако другим дезертирам везло меньше, и они попадали в рабство или выменивались горцами на захваченных русскими своих единоплеменников [1, с. 32]. В подобных случаях симпатии к горцам у польских дезертиров значительно уменьшались.

Анализируемые авторами исторические свидетельства подтверждают известный факт, что для вымена захваченных горцами в плен российская сторона прибегала и к целенаправленному захвату самих горцев, ибо перспектива широкого применения денежного выкупа плененных (за казенный счет делать это было вообще запрещено) объективно дополнительно стимулировала практику «людокрадства». К тому же, авторами верно замечено, что поляки, многие из которых рассматривались как военнопленные, мятежники или ссыльные, зачастую не являлись для российской стороны приоритетом для соответствующих действий по вызволению из горской неволи [1, с. 40]. Здесь следует заметить, что в принципе разнообразные ресурсы по освобождению людей, захваченных горцами, не позволяли рассчитывать на обретение свободы большинством плененных при условии сохранения фактора горской набего-

вой экспансии и военно-политической нестабильности на Северном Кавказе.

Приводится в работе и весьма интересный сюжет о случаях добровольной передачи пленников российским властям своими владельцами. Ю. Ю. Клычников и С. С. Лазарян справедливо связывают подобные действия с жесткой ермоловской практикой наказания работорговцев, некоторые из которых подобным образом избавлялись от источника потенциальной опасности, ибо А. П. Ермолов обещал за невыдачу пленных и беглых «мщение ужасное» [1, с. 24–25]. Заметим, что данное мщение «проконсула Кавказа» не могло настичь «людокрадов» из числа западных адыгов, так как Закубанье до 1829 г. формально находилось под контролем Османской империи. Переход левобережья Кубани и черноморского побережья Кавказа под власть России по Адрианопольскому трактату с Турцией сам по себе тоже совсем не гарантировал пресечение захватов людей в ходе горской набеговой экспансии, так как до реального контроля над регионом было весьма далеко. Естественно, что в широком историко-географическом контексте практически невозможно было добиться прекращения соответствующего горского промысла с территорий, подконтрольных имамату Шамиля.

Представляется принципиально важной подкрепленная приведением точки зрения некоторых современных польских исследователей мысль авторов, что репрессивные меры российской стороны в отношении ссылаемых на Кавказ или даже в Сибирь поляков не имели целью истребление «неудобной» части населения, но должны были способствовать ее изоляции и последующей ресоциализацией. В пользу последней свидетельствует возвращение ссыльных на родину по отбытию назначенного срока и приобретению ими черт лояльности [1, с. 39].

Ю. Ю. Клычников и С. С. Лазарян, опираясь на архивные документы, приходят к «знаковой» констатации, что поляки, честно и добросовестно служившие на новом месте проживания, пользовались всеми благами и привилегиями наравне с другими подданными российского престола и могли рассчитывать на досрочное возвращение на родину [1, с. 39]. Равно как и важна мысль авторов, что в северокавказских условиях у поляков менялось восприятие «своего» и «чужого» в связи с большей культурной их близости с русскими, а не с представителями горского мира [1, с. 40].

Проведенное Ю. Ю. Клычковым и С. С. Лазаряном исследование, насыщенное показом перипетий человеческих судеб, является заметным вкладом в анализ как особенностей российско-горского взаимодействия в XIX в., так и в непредвзятое постижение исторически весьма сложных российско-польских взаимоотношений.

Литература

1. Клычников Ю. Ю., Лазарян С. С. «Набежавшими хищниками взят в плен...»: поляки в неволе у горцев Северного Кавказа. Пятигорск: ПГУ, 2018. 85 с.

References

1. Klychnikov Yu. Yu., Lazaryan S. S. «Nabezhavshimi hishchnikami vzyat v plen...»: polyaki v nevole u gorcev Severnogo Kavkaza (*«By the savages running on taken a-prisoner...»: Poles in captivity of the North Caucasus highlanders*). Pyatigorsk: PSU publ., 2018. 85 p. (In Russian).

Информация об авторе

Виноградов Борис Витальевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета (Армавир) / vinogradov.b@mail.ru

Information about the author

Vinogradov Boris – Doctor of History, Professor, Chair of General and Russian History, Armavir State Pedagogical University (Armavir) / vinogradov.b@mail.ru